

УДК 343.359
ББК 67.401.04Я.В. Гармышев,
кандидат юридических наук,
Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены проблемные аспекты квалификации объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, связанные с учетом природы уголовно-правовой нормы как фактора, обуславливающего преступные нарушения правил пожарной безопасности. Обосновывается авторское представление о правовой природе пожара как обязательном признаке преступления, который, не имея самостоятельного правового значения, может быть лишь одним из доказательств наличия у виновного признаков вины как основы анализируемой юридической конструкции. Уголовно-правовой аспект противодействия нарушения правил пожарной безопасности рассматривается с точки зрения изменения уголовного законодательства. Сделан вывод о необходимости указания на характер нарушений противопожарных правил в диспозиции соответствующей нормы, а, следовательно, о приведении составов, предусматривающих нарушение специальных правил, к единым системообразующим критериям. При квалификации преступного деяния потерпевшими в некоторых случаях могут быть лица, не отвечающие за противопожарную безопасность и поэтому не виновные в возникновении возгорания. Предлагается при нарушении противопожарных правил квалифицировать сам факт поставления в опасность вне зависимости от наступления последствий. Реализация нормы ст. 219 УК РФ в уголовно-правовом механизме нарушения правил пожарной безопасности происходит в форме «соблюдения» правовых запретов, которое характеризуется повседневным поведением субъектов, соответствующим юридическим запретам. Оно выступает содержанием реализации запретительных норм. Для соблюдения запретов достаточно воздержаться от совершения действий, запрещаемых законодателем.

Ключевые слова: общественная безопасность; пожар; нарушение правил пожарной безопасности.

Ya. V. Garmishev,
Ph.D. in Law,
Eastern Siberian Branch of Russian Academy of Justice

ISSUES OF QUALIFYING THE OBJECTIVE ELEMENTS OF FIRE SAFETY VIOLATIONS

The paper considers problem aspects of qualifying objective constituent elements of crime as stipulated by Art. 219 of the Criminal Code of the Russian Federation. They are connected with taking into consideration the nature of the criminal law norm as a factor determining the criminal violation of fire safety rules. The author gives reasons for his views on the legal nature of fire as an obligatory sign of crime which does not have its own legal significance and could just act as one of the proofs that the guilty person possesses signs of guilt as a basis of the analyzed legal construction. The criminal law aspect of fighting fire safety rules' violations is considered from the viewpoint of changes in the criminal legislation. The author concludes that it is necessary to point at the type of fire safety rules' violation in the disposition of the corresponding norm, and thus to use uniform systematic criteria for corpuses delicti which include the violation of special rules. When an act of crime is qualified, victims could in some cases be people not responsible for fire safety and thus not guilty of the origin of the fire. It is suggested that if fire safety rules are violated, then the very fact of exposing people to danger should be qualified regardless of consequences. The norm of Art. 219 of the Criminal Code of the Russian Federation is realized in the criminal law mechanism of fire safety rules violation in the form of "observance" of legal prohibitions. It is characterized by daily behavior of people which conforms to legal prohibitions. It acts as content of prohibitive norms' realization. In order to conform to the prohibitions it is sufficient to restrain from actions prohibited by lawmakers.

Key words: public safety; fire; violation of fire safety rules.

Преступления, совершаемые по неосторожности, находятся на периферии внимания общества и специалистов, хотя такие деяния и представляют значительную опасность. Рост числа неосторожных преступлений в сфере пожарной безопасности за последние годы, тяжесть наступивших последствий и степень причиненного вреда нашли свое отражение в уголовном законодательстве, что привело к увеличению количества норм, предусматривающих ответственность за неосторожные преступления. Интегрированным объектом преступлений, составы которых регламентированы в разделе IX УК РФ, является общественная безопасность. Поскольку основной непосредственный объект находится в одной подсистеме с видовым, то при совершении преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РФ, непосредственным объектом должен быть признан установленный порядок соблюдения правил пожарной безопасности. Для более подробного раскрытия содержания непосредственного объекта этого преступления необходимо проанализировать его структуру [8, с. 51].

В научной литературе относительно понятия непосредственного объекта нарушения правил пожарной безопасности нет однозначного определения. Так, В.П. Ревин исходит из того, что объект нарушения правил пожарной безопасности – это общественные отношения, регулирующие безопасность от пожаров [10, с. 619]. В данном случае вызывает возражение точка зрения автора на то, что уголовное право регулирует отношения по пожарной безопасности. Более правильным следует считать, что уголовное право только охраняет такие отношения. Как полагает В.П. Тихий, непосредственный объект анализируемого деяния – это «совокупность общественных отношений по предотвращению пожаров и воздействия их опасных факторов на людей, материальные ценности и нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций» [12, с. 147]. По мнению В.И. Антипова, непосредственным объектом нарушения правил пожарной безопасности «выступают отношения пожарной безопасности как составная часть родового объекта – общественной безопасности» [1, с. 51]. Данные определения объектов особых возражений не вызывают, хотя и носят общий

характер, так как не понятно, чем вызывает необходимость существования названных общественных отношений, кто является их участником, какова роль в предотвращении пожаров и т. п., однако указанные вопросы имеют значение для теории и практики, в частности, при квалификации анализируемого состава преступления.

И.Я. Козаченко под объектом рассматриваемого состава понимает «официально установленный порядок обращения с пожароопасными источниками во всех сферах человеческой деятельности. Дополнительным объектом этого преступления выступает здоровье человека» [13, с. 195].

М.И. Ковалев и В.Н. Петрашев указывают, что объектом преступления признаётся «жизнь и здоровье людей, пострадавших от пожара, который возник в результате неосторожных действий лиц, призванных наблюдать за пожарной безопасностью» [15, с. 329]. Не представляется возможным согласиться с данной позицией авторов, так как если считать, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, являются жизнь и здоровье, то ст. 219 УК РФ должна была бы находиться в главе «Преступления против здоровья» или в другом разделе Уголовного кодекса, регламентирующего посягательства на личность. Законодатель же предопределил состав нарушения правил пожарной безопасности в системе преступлений против общественной безопасности.

Как известно, внутреннюю структуру, охраняемую уголовным законом общественного отношения, составляют три элемента: субъекты отношений, социальный интерес, объединяющий субъектов в конкретном отношении, деятельность субъектов отношения, направленная на удовлетворение такого интереса. Особым статусом среди других структурных элементов объекта преступления обладает интерес. Интерес, пронизывая все глубинные связи, образующие общественное отношение, на всех уровнях его функционирования несёт в себе отпечаток соответствующего общественного отношения [5, с. 24]. Этот элемент, таким образом, не только является выразителем внешних признаков общественных отношений, но и наиболее полно передаёт его внутреннюю, содержательную сторону. Наличие разли-

чий в понимании объекта рассматриваемых преступлений обусловлено использованием категории интереса того или иного субъекта отношений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности.

При рассмотрении вопроса о непосредственном объекте нарушения правил пожарной безопасности необходимо установить участников анализируемых отношений, которые и составляют ядро общественного отношения, охраняемого уголовным законодательством [5, с. 26]. В отношениях по поводу использования пожароопасных веществ участвуют, прежде всего, те лица, которые ответственны за обеспечение пожарной безопасности.

Субъектами анализируемых отношений могут выступать и лица, которые непосредственно трудятся на предприятиях, в культурно-зрелищных учреждениях и организациях иного назначения (например, рабочие, административно-технический персонал, осуществляющие свою трудовую деятельность на производственных участках, в лабораториях, на складах, где используются пожароопасные вещества). В процессе трудовой деятельности указанные лица обязаны четко знать и строго выполнять установленные правила пожарной безопасности, не допускать возникновения пожароопасных ситуаций, они должны проходить специальные противопожарные инструктажи с целью изучения правил пожарной безопасности для объектов, где они работают.

Нарушить правила обращения с пожарными веществами могут также посторонние лица, т. е. не работающие на данном предприятии.

Таким образом, структуру состава общественных отношений, являющихся непосредственным объектом анализируемого деяния, образуют лица, которые в процессе своей служебной деятельности соприкасаются с пожароопасными веществами, и в связи с этим обязаны соблюдать определенные правила безопасности. Этих лиц можно объединить одним общим понятием – должностные лица, ответственные за выполнение правил пожарной безопасности. В этой связи следует «поправить» диспозицию ст. 219 УК РФ: заменить термин «соблюдение» на термин «ответственность».

Немало вопросов, касающихся квалификации неосторожных преступлений в сфере пожарной безопасности, возникает при изучении объективной стороны преступлений, ибо они чаще всего совершаются в результате совпадения по времени неблагоприятных факторов и обстоятельств.

При характеристике объективной стороны нарушения правил пожарной безопасности необходимо отметить, что они могут выполняться путем действия или бездействия.

Преступное действие в рассматриваемой группе преступлений, как правило, проявляется в виде физического воздействия на различные предметы внешнего мира. Такое воздействие, в том числе и на технические средства, естественные силы и процессы, приобретает все большее социальное и юридическое значение по мере быстрого развития науки и техники.

Однако лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если оно нарушило определенные правила безопасности. При этом «внешне речь идет об активных деликтах – нарушениях. Однако диапазон специальных предписаний по службе и работе чрезвычайно велик» [11, с. 77].

Характеризуя преступное деяние, предусмотренное ст. 219 УК РФ, законодатель применяет форму «нарушение правил пожарной безопасности». «Нарушение» здесь понимается как общая форма общественно опасного деяния. Это понятие – важнейший объективный признак рассматриваемого состава преступления. Вместе с тем в уголовном законодательстве не раскрывается данное понятие, и уголовный закон отсылает к специальным нормативным актам, в которых оно находит свое отражение.

Таким образом, диспозиция ст. 219 УК РФ по своей конструкции является бланкетной, и для определения объективной стороны установленного ею преступления необходимо, прежде всего, выяснить характер и содержание правил пожарной безопасности, что является предметом рассматриваемого преступления.

Относительно понятия предмета нарушения правил пожарной безопасности в науке уголовного права также отсутствует единство мнений. Традиционно предметом пре-

ступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступают правила пожарной безопасности. Иного взгляда придерживается И.Я. Козаченко, который полагает, что предметом может служить «любой источник, способный при определенных условиях привести к возгоранию предметов (электроэнергия, горюче-смазочные материалы, взрывчатые вещества, открытый огонь и т. д.)» [13, с. 197]. Данная точка зрения представляется не совсем правильной, так как предмет преступления – это то, на что преступление направлено. Это орудие, а не предмет. Под предметом анализируемого деяния следует понимать различные правила пожарной безопасности, которые представляют собой «комплекс положений, предусматривающих порядок выполнения требований, норм и стандартов, направленных на предотвращение пожаров, обеспечение безопасности людей в случае возникновения пожаров, объектов народного хозяйства и населенных пунктов средствами противопожарной защиты и пожарной техники, других правил и норм пожарной безопасности» [7, с. 676].

Высказанное рассуждение в полной мере отражает позицию Пленума Верховного Суда России, закрепленную Постановлением от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», в соответствии с которым «под правилами пожарной безопасности следует понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара... Судам следует учитывать, что согласно статьям 2 и 20 Федерального закона «О пожарной безопасности» законы и иные нормативные право-

вые акты субъектов Российской Федерации не действуют в части, устанавливающей более низкие, чем федеральное законодательство, требования пожарной безопасности» [3, с. 4].

И.А. Попов, рассматривая соответствующие правила пожарной безопасности, указывает на следующее обстоятельство: «на практике могут возникнуть такие ситуации, когда при строительстве определенных объектов руководствовались действовавшими на тот период стандартами, нормами и правилами, а к моменту возникновения пожара они были уже изменены. При этом следует исходить» из действия уголовного закона во времени, «согласно которому нормативные документы <...> снижающие требования по пожарной безопасности, обладают обратной силой, а если законодательные требования повышаются и ухудшают положение лица, ответственного за соблюдение правил пожарной безопасности, то обратной силы они не имеют» [6, с. 30]. Можно полагать, что в отношении установления механизма уголовно-правового запрета такая постановка вопроса представляется неверной. Обратную силу имеют, или не имеют, только сами уголовно-правовые запреты, а вовсе не правовые нормы, к которым отсылает бланкетная диспозиция анализируемого состава преступления. В рассматриваемой ситуации, при квалификации преступления и вменении наступивших общественно опасных последствий в вину лицу, следует исходить из субъективной стороны анализируемого деяния, т. е. лицо не должно подлежать уголовной ответственности в связи с отсутствием вины в момент совершения анализируемого деяния.

Необходимо отметить тот факт, что в соответствии с действующим законодательством возникают случаи, когда некоторые составы определяют в диспозиции деяния нарушение каких-либо правил, установленных иными отраслями права. В этой связи могут возникнуть проблемы с пониманием принципа законности в уголовном праве. Согласно данному принципу, состав преступления, как и уголовное наказание, отсутствуют, если в уголовном законе нет прямого указания о преступности и наказуемости за данное деяние.

Необходимо отметить, что квалификация

ция преступного деяния по нормам, не содержащимся в уголовном законе, нарушает принцип законности, тем не менее, общеобязательность правовых обычаев не соответствует действительности. В диспозиции ст. 219 УК РФ определяется, что деяние состоит в нарушении правил пожарной безопасности. Охраняя отношения общественной безопасности, уголовное законодательство обуславливает, что пожарная безопасность подлежит уголовно-правовой охране, но в силу множества объективных факторов оно не может регламентировать все многообразие общественных отношений по обеспечению пожарной безопасности непосредственно в рамках уголовно-правовой нормы [14, с. 275].

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует множество бланкетных диспозиций, которые создают определенные трудности в процессе квалификации деяний в связи с тем, что нестабильными могут оказаться охраняемые уголовным законом правовые нормы других отраслей права. В теории уголовного права существуют предложения по внесению в Уголовный кодекс России приложений с указанием конкретных норм и нормативных актов, которые должны использоваться в процессе применения норм УК РФ [4, с. 201].

Тем не менее у существующей в науке правовой позиции имеются определённые недостатки: усложнение уголовной нормы, возможно, запутает правоприменителя, так как нормативно-правовые акты других правовых отраслей слишком подвижны, и потребуются внесение изменений и дополнений в УК РФ, которое может повлечь снижение его стабильности, а в конечном счете, и качества. При квалификации преступного деяния по ст. 219 УК РФ необходимо установить, какое именно правило пожарной безопасности было нарушено, что представляется реализацией принципа законности в уголовном праве.

Таким образом, правила пожарной безопасности обладают определёнными признаками, к которым можно отнести следующие:

- правила пожарной безопасности устанавливаются законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными актами, нормативны-

ми документами уполномоченных государственных органов и другими документами, направленными на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности общества в случае возникновения пожара;

- анализируемые правила выступают в качестве обязательных для исполнения требований в области пожарной безопасности.

В.П. Тихий обращает внимание на то, что при квалификации деяния, предусмотренного ст. 219 УК РФ, необходимо учитывать не только правила, установленные в соответствующих нормативных актах, но и так называемые общепризнанные «неписанные правила предосторожности», мотивируя это тем, что с учетом развития общественных отношений невозможно отразить все фактически существующие правила должного поведения людей в соответствующей сфере [12, с. 167].

С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как допущенное обстоятельство способно привести к объективному вменению, к нарушению принципа законности. Следует полагать, что необходимым условием применения любой бланкетной диспозиции является установление факта нарушения в зафиксированных подзаконных нормативно-правовых актах правовых запретов. Данная позиция находит отражение и в постановлениях высших судебных инстанций. Так, в уже указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ сказано, что «по каждому делу о нарушении правил пожарной безопасности судам следует... тщательно выяснить и отразить в приговоре, кем и какие конкретно пункты соответствующих правил пожарной безопасности нарушены...» [3, с. 3].

Не убедителен также приведенный В.П. Тихим пример нарушения «неписаного» правила, запрещающего курение в постели. Достаточно заметить, что в любой гостинице на видном месте имеется «Памятка о правилах пожарной безопасности», в которой указывается на недопустимость курения в постели [12, с. 149].

Обязательным признаком объективной стороны нарушения правил пожарной безопасности выступают определенные общественно опасные последствия, которые имеют важное значение для квалификации анализируемого преступления. Последствием (пре-

ступным результатом) деяния принято считать предусмотренный уголовно-правовой нормой материальный или нематериальный вред, причиненный преступным действием (бездействием) объекту посягательства — охраняемым законом общественным отношениям и их участникам [7, с. 520].

Необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство устанавливает: наступление преступных последствий не связывается напрямую с возникновением пожара, хотя рассматриваемое явление не обязательно при выявлении объективной стороны деяния, и лицо привлекается к уголовной ответственности, когда нарушения правил пожарной безопасности получают конкретную реализацию [14, с. 276]. В науке уголовного права имеются различные точки зрения на момент возникновения пожара при нарушении правил пожарной безопасности.

Так, В.В. Сверчков, ссылаясь на решение Верховного Суда РФ, приведенное в одном из бюллетеней [7, с. 521], указывает: «Привлечение к уголовной ответственности по комментируемой статье может быть не связано с возникновением пожара. Достаточно нарушения требований пожарной безопасности». В теории уголовного права предлагается также учитывать возможность возникновения

пожара, из чего следует, что пожар не обязателен в составе нарушения правил пожарной безопасности [11, с. 76].

Таким образом, с учётом высказанных точек зрения предлагается следующий подход к решению существующей правоприменительной проблемы: пожар является обязательным признаком нарушения правил пожарной безопасности, хотя в законе, действительно, не оговаривается обязательность пожара как промежуточного последствия нарушения противопожарных правил. Общественно опасные последствия (физический вред личности) могут наступить только от пожара, который представляет собой не только открытый огонь, но и тление, задымление и т. п. каких-либо помещений, территорий.

Следовательно, состав преступления, связанный с нарушением правил пожарной безопасности, является достаточно сложным для уголовно-правового анализа, в силу чего на практике возникают проблемы при его квалификации. Рассмотренный вопрос и предложенные подходы к его решению могут быть полезны сотрудникам правоохранительных органов, которые занимаются расследованием преступлений, связанных с пожарами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. — Киев, 1987. — 279 с.
2. Бойко А.И. Преступное бездействие. — СПб., 2003. — 302 с.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — № 5.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М., 2003. — 316 с.
5. Заливин А.Н., Слепцов И.В. Пожары и нарушения правил пожарной безопасности : учеб.-метод. пособие. — М., 1994. — 264 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. — М., 2005. — 874 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2004. — 751 с.
8. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. — 234 с.
9. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. — СПб., 2002. — 178 с.
10. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В.П. Ревина. — М., 2009. — 789 с.
11. Никольская С.А. Преступления, посягающие на пожарную безопасность : дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2005. — 201 с.
12. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. — Харьков, 1981. — 217 с.
13. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. — 3-е изд., изм. и доп. — М., 2007. — 341 с.

14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. М.П. Журавлева, А.В. Наумова и др. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2008. — 478 с.
15. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. В.Н. Петрашева. — М., 1999. — 457 с.

REFERENCES

1. Antipov V.I. *Ugolovno-pravovaya bor'ba organov vnutrennikh del s posyagatel'stvami na obshchestvennuyu bezopasnost'* [Criminal Law Fight of Internal Affairs Bodies against Encroachments on Public Safety]. Kiev, 1987, 279 p.
2. Boyko A.I. *Prestupnoe bezdeystvie* [Criminal Omission]. Saint-Petersburg, 2003, 302 p.
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2002, no. 5.
4. Gaukhman L.D. *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of Crimes: Law, Theory, Practice]. Moscow, 2003, 316 p.
5. Zalivin A.N., Sleptsov I.V. *Pozhary i narusheniya pravil pozharnoy bezopasnosti* [Fires and Fire Safety Violations]. Moscow, 1994, 264 p.
6. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2005, 874 p.
7. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2004, 751 p.
8. Nikiforov B.S. *Ob'ekt prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Object of Crime according to Soviet Criminal Law]. Moscow, 1960, 234 p.
9. Konyakhin V.P. *Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshshey chasti rossiyskogo ugolovnogo prava* [Theoretical Background of the General Part of Russian Criminal Law]. Saint-Petersburg, 2002, 178 p.
10. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshshaya chast' i Osobennaya chaste* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, 2009, 789 p.
11. Nikol'skaya S.A. *Prestupleniya, posyagayushshie na pozharnuyu bezopasnost' (dis. kand. nauk)* [Crimes Encroaching Upon Fire Safety (Cand. Dis. Thesis)]. Tambov, 2005, 201 p.
12. Tikhii V.P. *Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy bezopasnosti* [Criminal Law Protection of Public Safety]. Kharkov, 1981, 217 p.
13. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, 2007. 341 p.
14. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshshaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, 2008, 478 p.
15. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, 1999, 457 p.

Информация об авторе

Гармышев Ярослав Владимирович (Иркутск) — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский филиал ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а, e-mail: diamant1959@mail.ru)

Information about the author

Garmishev, Yaroslav Vladimirovich (Irkutsk) — Ph.D. in Law, Senior Instructor, Chair of Criminal Law Disciplines. Eastern Siberian Branch of Russian Academy of Justice (Ivana Franko st., 23a, Irkutsk, 664074, e-mail diamant1959@mail.ru)